

УДК 94 (438)

СОВЕТСКИЙ ГЕНЕРАЛИТЕТ В 1941-1945 гг.: КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ И КАЧЕСТВЕННЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

ПЕЧЕНКИН Александр Алексеевич,

доктор исторических наук, заведующий кафедрой отечественной истории,
Вятский государственный университет

АННОТАЦИЯ. В статье на основе архивных материалов и опубликованных документов анализируются количественные и качественные изменения в советском генералитете в 1941-1945 гг.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Великая Отечественная война, генералы.

SOVIET GENERALSHIP IN 1941-1945: QUANTITATIVE AND QUALITATIVE CHARACTERISTICS

Pechenkin A.A.,

Dr. Histor. Sci., Head of the Department of Russian History,
Vyatka State University

ABSTRACT. In the article, based on archival materials and published documents, quantitative and qualitative changes in the Soviet generalship in 1941-1945 are analyzed.

KEY WORDS: Great Patriotic war, generals.

Генеральские звания в СССР были введены 7 мая 1940 г. С июня 1940 по июнь 1941 гг. почти 1000 чел. стали генералами Красной армии.

При этом сотни лиц высшего начальствующего состава (юристы, медики, политработники) не получили генеральских званий. Таким советский генералитет вступил в Великую Отечественную войну.

В первые месяцы войны погибли в боях, умерли от ран, пропали без вести, попали в плен 102 генерала [5, л. 61]. Кроме того, после начала Великой Отечественной войны численность советских Вооруженных сил была значительно увеличена: формировались сотни новых бригад, дивизий, корпусов и армий. Для замещения должностей командиров, начальников штабов и служб в новых соединениях и объединениях требовались сотни лиц высшего командного состава. Все это требовало срочно пополнить генеральский состав. Поэтому уже в июле 1941 г. возобновилось присвоение генеральских званий и до конца года 183 чел. стали генералами. В последующие годы масштабы присвоения высших офицерских званий выросли в несколько раз: в 1942 г. было присвоено 712 генеральских званий, в 1943 г. – 1219, в 1944 г. – 114 и в первом полугодии 1945 г. – 541 [4, л. 307].

В конце 1942 – начале 1943 гг. назрела необходимость унификации военных званий. В октябре 1942 г. был упразднен институт военных комиссаров и восстановлено единоначалие. 6 декабря свыше ста бригадных, дивизионных и корпусных комиссаров получили звания «генерал-майор» и «генерал-лейтенант», а армейский комиссар 1-го ранга Е.А. Щаденко стал генерал-полковником. В январе–марте 1943 г. советский генералитет пополнился за счет переедания военных медиков, юристов и инженеров. Бригаденюристы, диввоенюристы и корвоенюристы стали генерал-майорами и генерал-лейтенантами юстиции; бригаврачи и дивврачи – генерал-майорами и генерал-лейтенантами медицинской службы. Чтобы повысить авторитет руко-

водителей оборонных отраслей промышленности, директоров военных заводов, на которых непосредственно возлагалась задача производства боевой техники и боеприпасов для фронта, конструкторов самолетов, танков, артиллерийских орудий, И.В. Сталин решил присвоить им звания генерал-майоров и генерал-лейтенантов соответствующих технических служб. Присвоение этих званий подняло авторитет и укрепило единоначалие руководящего состава наркоматов, заводов, конструкторских бюро, успешно решавших задачи по разработке новой боевой техники и поставке ее действующей армии. Всего за 1943 и 1944 гг. свыше 400 чел. стали генералами инженерно-авиационной, инженерно-артиллерийской, инженерно-танковой и инженерно-технической службы¹. Таким образом, в 1943 г. генералитет вобрал в себя не только высший командный, как это было прежде, но и весь высший начальствующий состав.

В ходе Великой Отечественной войны происходил количественный и качественный рост генералитета. К маю 1944 г. в системе наркомата обороны проходили службу 2952 генерала, а в наркомате ВМФ, НКВД, НКГБ, промышленных наркоматах служили еще 495 генералов и адмиралов. Следовательно, за три года войны число генералов утроилось. Качественные показатели за это время также не остались неизменными. В годы войны происходило постепенное омоложение генералитета. Так, если в 1940 г. среди генералов сухопутных войск было всего 63 чел., родившихся после 1900 г., то в 1944 г. было 1510 генералов, родившихся в период с 1899 по 1915 гг. В 1944 г. 2255 генералов (73%) имели возраст от 41 до 50 лет, а еще 354 генерала были моложе 40 лет. Таким образом, во время войны генералитет пополнился за счет массового притока относительно молодых перспективных командиров. В то же время основу генералитета составляли люди, прослужившие в РККА более 20 лет. Так, стаж от 21 до 26 лет имели все генералы ар-

© Печенкин А.А., 2017

¹ Подсчитано автором.

мии, 90% генерал-полковников, 87,9% генерал-лейтенантов и 84,7% генерал-майоров. Из 2952 генералов только 33 прослужили меньше 5 лет, но это были не командиры, а политработники (20 чел.) и партизанские руководители (13 чел.) [2, л. 144].

К числу наиболее важных качественных показателей относится уровень военного образования. Если в мае 1940 г. 430 генералов имели высшее военное образование, то к маю 1944 г. – 1598, из них 177 человек окончили не одну, а две военные академии (академию Генерального штаба и одну из специальных академий: общевойсковую, артиллерийскую, танковую, военно-воздушную). Вместе с тем среди генералов 1944 г. было довольно много лиц со средним военным образованием: 433 генерала окончили только военные училища, а 769 – различные курсы; еще 142 генерала вообще не имели никакого военного образования. Главным образом это характеризовало не генералов, находившихся на командных должностях, а политработников, юристов, партизан, медиков и интендантов. Из 67 командующих армиями 43 генерала (64,2%) окончили военную академию, остальные учились на курсах усовершенствования комсостава. Свыше 91% начальников штабов армий окончили военные академии. Среди командиров стрелковых корпусов 62,3% имели высшее образование, а еще 26,9% окончили курсы усовершенствования комсостава. Почти 78% начальников штабов корпусов окончили военные академии. Из командиров и начальников штабов стрелковых дивизий высшее образование имели 56–57%, а еще от 19% до 22% окончили курсы усовершенствования комсостава [2, л. 145, 135]. Таким образом, начальники штабов армий и корпусов были более образованными, чем их командующие.

Национальный состав генералов Красной армии за годы войны также претерпел некоторые изменения. При росте абсолютной численности представителей всех наций изменилось процентное соотношение. Так, доля русских уменьшилась с 83,5% до 77%, но возросло представительство украинцев с 6,2% до 9,7%, белоруссов с 5,0% до 5,3%, евреев с 1,8 до 3,5%, латышей, литовцев и эстонцев с 0,9% до 1,1%, армян, грузин и азербайджанцев с 0,5 до 1,4%. Кроме того, в генералитете были поляки, татары, осетины, калмыки, мордва, чуваша, финны и испанцы. В числе генералов 1944 г. было по одному представителю казахов, караймов, коми, марийцев, немцев, узбеков и черкесов [2, л. 149]. Национальный состав генералов в конце войны стал более разнообразным, чем до ее начала. Доля представителей неславянских народов выросла с 5,2% до 8,0%².

В годы Великой Отечественной войны генералитет Вооруженных сил СССР вырос в 4 раза. Это объясняется тем, что численность армии и флота выросла с пяти до двенадцати миллионов человек, в несколько раз увеличилось число фронтов, общевойсковых, танковых, воздушных армий, корпусов, дивизий и бригад. Это повлекло за собой увеличение численности генеральских должностей. Для талантливых старших офицеров и генералов открылись неограниченные возможности роста в званиях и должностях. Если в мирное время при самых благоприятных условиях в течение четырех лет можно было получить только одно очередное звание, то анализ данных о присвоении званий за годы Вели-

кой Отечественной войны показывает, что очень многим генералам действующей армии за такое же время звания были присвоены по 3–4 раза, а некоторым – по пять раз. Подобных примеров было множество.

Четыре генеральских звания за войну получил И.Д. Черняховский, который в июне 1941 г. был полковником, а через три года, в июне 1944 г. стал генералом армии. А.М. Василевский за полтора года получил четыре звания: в июне 1941 г. он был генерал-майором, в октябре того же года стал генерал-лейтенантом, в мае 1942 г. – генерал-полковником, в январе 1943 г. – генералом армии, а еще через месяц – маршалом Советского Союза. За три года войны прошли путь от генерал-майора до маршала Советского Союза видные полководцы К.К. Рокоссовский, Л.А. Говоров, Р.Я. Малиновский, Ф.И. Толбухин.

По заслугам был отмечен вклад в дело победы лучших командующих танковыми армиями. Начав войну полковниками, П.А. Ротмистров и С.И. Богданов закончили ее маршалами бронетанковых войск. Такое же звание получил П.С. Рыбалко, который в 1941 г. был генерал-майором. Быстрый рост в званиях и должностях был также характерен для талантливых руководителей ВВС. А.А. Новиков в 1941 г. в звании генерал-майора командовал ВВС Ленинградского фронта, с весны 1942 г. он был заместителем наркома обороны и командующим ВВС РККА. В феврале 1944 г. А.А.Новиков стал первым в нашей стране главным маршалом авиации. Самую стремительную карьеру в годы войны сделал А.Е. Голованов, ставший в 39 лет маршалом авиации. В начале 1941 г. Сталин перевел его из гражданской авиации в военную, назначил командиром авиационного полка в звании подполковника. За год Голованов прошел путь от командира авиаполка до командующего авиацией дальнего действия. За три года войны он получил 6 званий: полковник (1941), генерал-майор (26 октября 1941 г.), генерал-лейтенант (5 мая 1942 г.), генерал-полковник (26 марта 1943 г.), маршал авиации (3 августа 1943 г.) и главный маршал авиации (19 августа 1944 г.).

Подобный большой рост в воинских званиях относится и к другим категориям командного состава. Многие офицеры артиллерии, бронетанковых войск, инженерных и других войск (служб), имевшие перед войной звание «капитан» или «майор», за период войны выросли до генералов. Сравнение данных присвоения очередных званий по годам войны показывает, что наибольший их процент падает на 1942 и 1943 гг. Это объясняется, во-первых, большим количественным ростом контингентов командного и начальствующего состава, во-вторых, массовой переекстацией высшего политического, медицинского, юридического, технического состава в связи с вводом единых персональных воинских званий, в-третьих, сокращенными сроками выслуги в действующей армии.

Начиная с 1944 г., при присвоении старшим офицерам генеральских званий стали учитываться не только сроки выслуги и штатно-должностная категория, но и опыт работы, а также военная и общая подготовка. В ряде случаев Главное управление кадров выступало против присвоения генеральских званий тем старшим офицерам, которые прослужили в армии небольшой срок, имели недостаточную военную подготовку и не были перспективными командирами. Как сообщалось в официальном статистическом исследовании о советских военных кадрах периода войны, рост генералитета

² Подсчитано автором.

происходил главным образом в действующей армии, на которую приходилось 65,4% присвоенных генеральских и адмиральских званий. По должностному признаку присвоение этих званий производилось, прежде всего, командному составу – 70,4%, среди которых первое место занимали командиры дивизий и бригад – 1064 человека (32,4% всех присвоенных первых генеральских званий). По своей подготовке и возрасту это были молодые и перспективные кадры армии и флота. Среди генералов, адмиралов и офицеров, получивших очередные и первые генеральские и адмиральские звания, более 50% имели высшее военное образование и около 30% окончили высшие академические курсы, курсы «Выстрел» или курсы усовершенствования военного времени [1, л. 416–417].

Очень интересные данные о количественном и качественном составе генералитета по состоянию на весну 1944 г. приводятся в докладе начальника Главного управления кадров (ГУК) Наркомата обороны СССР Ф.И. Голикова И.В. Сталину от 18 мая 1944 г. В приложении к докладу начальник ГУК представил статистическую разработку на генеральский состав Красной армии. На 15 мая 1944 г. Красная армия имела 2952 генерала. Начальник ГУК сообщил, что, хотя по числу генералов мы превосходим и армии наших союзников, и наших противников, «требования на присвоение новых и новых генеральских званий не прекращаются и не ослабевают. Особенно они велики по линии службы тыла Красной армии (в то же время они наиболее сдержаны из действующей армии и по общевойсковой линии)». Кроме того, нужно учесть, что в целом ряде случаев центральные управления НКО стремились добиться присвоения генеральского звания даже тем своим сотрудникам, должностное положение которых не соответствовало званию генерала. «Основные центральные управления НКО представляют свои кандидатуры в СНК СССР на присвоение генеральских званий каждое самостоятельно, исходя из своего собственного критерия и своих ограниченных служебных интересов. При этом стараются избежать представления через Главное Управление Кадров НКО и избавиться от его контроля. Нагляднее всего это проявляется со стороны Управления Тыла, где ярко выражено стремление, как можно больше произвести генералов и возвести их в высший ранг. Уже сейчас по службе тыла имеется 326 генералов, что составляет к общему числу 11,04%. Это обстоятельство приводит к фактам незаслуженного присвоения генеральских званий», – писал начальник ГУК НКО. Голиков привел ряд примеров, когда звание присваивалось офицеру тыловых структур, не имеющему ни соответствующего образования, ни стажа военной службы, ни серьезных служебных достижений.

В результате такой политики сложилась парадоксальная ситуация. «Из 2952 генералов Красной Армии – 1569 человек (или 57,5%) находятся в органах управления; из них 395 чел. – в Центральном аппарате НКО, 1174 – во фронтовом, окружном и армейском аппарате. В войсках же (корпусах, дивизиях, бригадах, училищах, академиях и научно-исследовательских институтах) находится 1256 генералов (или 42,5%). При всем значении органов управления все же необходимо установить более правильное распределение генеральского состава между аппаратом управления и между войсками», – считал начальник Главного управления кадров НКО.

Между тем руководители учреждений центрального аппарата стремились к тому, чтобы у них было

больше генеральских должностей. Для того чтобы ограничить подобные действия начальников различных управлений, Ф.И. Голиков предлагал установить ориентировочную численность генералов для Вооруженных сил Советского Союза и в дальнейшем придерживаться этой цифры; основательно сократить штатно-должностное количество генералов, установленное сейчас, тем более что излишне большая численность генеральского состава отрицательно скажется на авторитете и весе генералов; исходя из общей цифры, которая будет установлена для генеральского состава, установить численность генералов по родам войск и служб с тем, чтобы для них это явилось ограничительными рамками; централизовать представление к генеральским званиям через ГУК НКО; выправить распределение генералов между войсками и управленческим аппаратом; повысить требования к военному образованию генералов [2, л. 140–141].

Нужно отметить, что 142 генерала (4,8% ко всему составу генералов) не имели никакого военного образования. Немало было генералов, имевших военное образование всего лишь в объеме военного училища (443 чел.) и курсов (769 чел.), что составляло 41,1%. В докладе начальника ГУК НКО предлагалось предъявить серьезные требования к военному образованию генеральского состава, заставить его учиться [2, л. 141–142].

В докладе отмечалось, что 204 генерала из 2952 вовсе не имели наград. Из них по должностям: командующих армией – 3 чел., членов Военных советов – 4, зам. командующих фронтов, округов и армий – 8, начальников штабов армий и корпусов – 5, командующих и зам. командующих, начальников спецродов войск фронтов, округов и армий – 7, командиров корпусов – 6, командиров дивизий, бригад и комендантов УРов – 22, зам. командиров корпусов, дивизий – 8, начальников училищ, школ, институтов, заместителей и помощников начальников академий, училищ, начальников кафедр академий и преподавателей – 86, начальников управлений центрального и фронтового аппаратов, их заместителей, начальников отделов, начальников служб, работников прокуратуры и Военных трибуналов – 29, прочих – 26 чел. Сообщив, что около 90% не имевших наград генералов прослужили в армии по двадцать и более лет, Голиков напомнил о своем предложении ввести законом награждение военнослужащих за выслугу лет. Как известно, 4 июня 1944 г. такое награждение военнослужащих было введено Указом Президиума Верховного Совета СССР. После данного доклада начальника ГУК НКО темпы присвоения генеральских званий снизились. Однако за последующие 12 месяцев войны численность генералов в Советских Вооруженных силах увеличилась еще на тысячу человек.

Красноречивы сведения о командующих армиями и командирах корпусов 1945 г. Из 66 командармов начали Великую Отечественную войну в должностях окружного уровня 14 чел., командующего или начальника штаба армии 12 чел., командира корпуса – 13 чел., командира дивизии – 21 чел. Еще 2 командарма 1945 г. начали войну командиром полка.

Из 174 командиров стрелковых корпусов 30 чел. в 1941 г. командовали полками, 71 чел. служили в дивизионном звене, 37 чел. служили в военно-учебных заведениях, 11 чел. командовали корпусами, 2 чел. возглавляли штаб армии, 9 чел. были работниками окружного звена. Если в 1941 г. 127 из них были офицерами, 8 комбригами, 36 генерал-

майорами и 3 генерал-лейтенантами, то в 1945 г. 103 командира корпуса имели звание генерал-майора и 71 – генерал-лейтенанта [4, л. 288–289]. Налицо серьезный рост в должностях и званиях.

3 мая 1945 г., то есть за неделю до победы над Германией, в Вооруженных силах СССР насчитывалось 4314 высших офицеров, в том числе 3970 генералов в Красной армии и 344 – в Военно-морском флоте [3, л. 190–191].

Итак, за годы Великой Отечественной войны генералитет Красной армии вырос не только в количественном, но и в качественном отношении. По сравнению с генералами 1941 г. генералы 1945 г. имели лучшее образование, пройдя суровую школу поражений и побед, закалились в боях и приобрели бесценный боевой опыт. На завершающем этапе войны по своим профессиональным качествам основная часть советских генералов значительно превосходила немецких генералов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Военные кадры Советского государства в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. Справочно-статистические материалы [Текст]. – М.: Воениздат, 1963.
2. «Мы располагаем самыми лучшими кадрами». Записка о послевоенном устройстве армии [Текст] // Источник. – 1996. – № 2. – С. 132–152.
3. Справка о списочной численности генералов Красной армии и Военно-морского флота по состоянию на 3 мая 1945 г. // Печенкин, А.А. Генералы Великой Отечественной войны: учебное пособие [Текст] / А.А. Печенкин. – Киров: ВятГУ, 2017. – С. 190–191.
4. Центральный архив министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО). – Ф. 33. – Оп. 11454. – Д. 395.
5. ЦАМО. – Ф. 33. – Оп. 11454. – Д. 89.